

кое. Анна Тимофеевна с дочкой и мужем попали в эвакуацию, в Челябинск, где и находились до конца войны. В дальнейшем немцы захватили близлежащие территории и удерживали их чуть больше месяца, пока их не освободили части Красной Армии. Дорог к селу не было, а ближайшая дорога находилась в 5 км от населенного пункта. Была суровая снежная зима. И в связи с этим за все время оккупации немцы наведывались туда всего лишь несколько раз. Первый раз они пришли и выбрали одного из местных жителей полицаем. Приказали ему следить за порядком и докладывать меняющуюся ситуацию. Потом приезжали с целью увести скотину, и отобрать зимние тулупы, пуховые платки и валенки, т.к. немецкая экипировка была не пригодна к суровым Российским зимам. Местные жители предполагая соответствующие действия с немецкой стороны, заблаговременно готовились к этому. Они забрасывали сараи со скотиной ветками и мусором, маскируя их под мусорки, куда немцы естественно не лезли. И по мере возможностей прятали теплые вещи. Таким образом, немцам доставалось немного. Кроме того, на протяжении всего периода оккупации, в доме Надежды Павловны и ее семьи жили два советских разведчика. Они выдавали себя за их родственников, и работали на немцев, проводя разведку дислокации немецких частей. После войны один из разведчиков приезжал в гости, второго убили. В дальнейшем, когда после войны судили жителя, бывшего полицаем, мать Надежды Павловны выступила в его защиту, т.к. все равно кто-то должен быть полицаем. Она аргументировала свою позицию тем, что сказала о том, что полицай знал о разведчиках, проживающих в доме, и не выдал их немцам, хотя, на самом деле, он ничего не знал. Полицая оправдали.

В дальнейшем, до самого конца войны, работать в колхозе было очень трудно, т.к. большая часть инфраструктуры и средств производства были уничтожены немцами.

Победу Надежда Павловна и ее мать с сестрой, встречали со слезами на глазах, т.к. все мужчины в доме погибли. У матери Надежды Павловны случился инсульт. Через некоторое время они переехали в Смоленск. Впереди их ждали еще очень много жизненных трудностей, через которые им еще ожидалось пройти. Но война в душе Надежды Павловны оставила неизгладимый след на всю жизнь.

С.А. Иванова

## Война закончилась для меня там же, где и началась, в Прибалтике (из воспоминаний С.И. Ключева)

В августе 1944 года мне исполнилось 18 лет. Впервые я попал в действующую армию первого Прибалтийского фронта четвертой Ударной армии 331 стрелковой дивизии. Командовал тогда фронтом Багрян И.Х. Это было в районе Балтийского побережья, у города Клайпеда. Прибыв на фронт, мы как новички, еще не обстреляны и не зная всех тонкостей военной тактики, были распределены среди старых вояк, имеющих большой опыт и стаж боевых действий. Для нас начались первые наступательные бои. Немцы яростно обороняли каждый хутор, каждую высоту. В середине августа, для меня было первое боевое крещение. Наш батальон наступал на высоту в сосновом лесу, на берегу балтийского моря. После артподготовки по немецкой позиции, мы пошли в наступление. С немецкой стороны на нас обрушился ответный артиллерийский удар. Рядом со мной шли односельчане: Козлов Н.А., Косалапов В.С., боринские ребята: Г.Шумейко, С.Жульев. За несколько метров до первой немецкой траншеи был сражен пулей в голову Косалапов В.С., я был ранен разрывом снаряда в руку. Когда ворвались в траншею, началась рукопашная схватка, которая продолжалась несколько минут. В результате немцев удалось выбить из первой траншеи во вторую. Комбат попросил артиллерию по второй линии траншеи, где были сосредоточены несколько пулеметных точек и минометных батарей. После 20-минутного артиллерийского огня, немцы прекратили сопротивление и мы пошли на преследование отступающих. Прочесывая высоту было обнаружено до пятинадцати ручных пулеметов, несколько минометов с множеством боезапасов. Захваченные в траншеях и блиндажах немцы, в количестве примерно 40 человек, были конвоированы в штаб полка. За это наступление меня наградили медалью «За боевые заслуги».

Второй раз пришлось брать так называемого «языка». Я был направлен в полковую разведку. Нас было 20 солдат, вооруженных автоматами и гранатами. Командованию потребовался пленный для дачи показаний о дальнейших планах немцев.